

У НАС НА ГАСТРОЛЯХ

ТАРТУСКИЕ УНИВЕРСИТЕТЫ

Как известно, Малый театр в прошлом столетии называли вторым московским университетом. В древнем эстонском городе Тарту тоже есть два университета. Один из них — театр «Ванемуйне».

«Ванемуйне» — значит бог песни. Но название устарело. Сегодня на сцене театра плодотворно соседствуют опера и драма, балет и оперетта. И не только соседствуют, но порой объединяются друг с другом, образуя неповторимый сплав синтетического спектакля.

Знакомство с «Ванемуйне» начинается с удивления. Вчера, например, заслуженный артист ЭССР Эйнар Коппель, весело подмигивая публике, распевал куплеты бандита Мэкки-Ножа в «Трехгрошовой опере» Брехта, а сегодня он произносит сложней-

ший монолог Корнолана в трагедии Шекспира. Вчера Регина Тышко танцевала лирическую партию в балете Э. Тубина «Кратт», а сегодня она играет и поет Люси, наглую и самоуверенную подружку Мэкки из брехтовского спектакля.

Когда проходишь удивление, остаются искреннее уважение и дружеская заинтересованность.

Репертуар «Ванемуйне» рассчитан на все вкусы, кроме одного — дурного, отсталого. Главный режиссер театра народный артист ЭССР Казарел Ирд рассказывает, что по субботам и воскресеньям они сознательно не ставят оперетт. Зритель волей-неволей идет на оперу или трагедию. А в следующий раз он уже стремится прийти и на серьезный и сложный спектакль. Несколько абстрактное понятие — воспитание зрителя — коллектив «Ванемуйне» превратил в последовательную и четкую программу своей жизни.

Спектакли, принятые театром на гастроли в Ленинград, легко выстраиваются в своеобразную эстетическую лестницу, постепенно ведущую зрителей от простого к

сложному, из «начальной школы» искусства к его «университетам».

Через развлекательные танцевальные ритмы оперетты Б. Кырвера «1000 метров любви» — к величественной гармонии «Орфея и Эвридики» Глюка и остро современному музыкальному языку лирико-комической оперы Сергея Прокофьева «Обручение в монастыре». От лукавого, озорного народного юмора музыкальной комедии «Портной Ылк» Книбберга-Оя — к языческому колориту и сказочному трагизму «Кратта».

...Есть в числе любимых и постоянных авторов «Ванемуйне» два имени, одно присутствие которых на афише определяет серьезность намерений и смелость поисков коллектива. Это Брехт и Шекспир.

«Трехгрошовую оперу» порой ставят как некое развлекательно-разоблачительное ревию из жизни капиталистического общества. Спектакль театра «Ванемуйне» — серьезный разговор о серьезных вещах.

Режиссер спектакля народная артистка ЭССР Эни Кайду, художник Мари-Лийз Кюла и исполнители основных ролей, как видно, намеренно наступают «на горло собственной песне», нелицом передоверия инициативу Брехту.

Мэкки-Нож в исполнении Э. Коппеля выглядит вполне благообразным, благополучным, немного усталым господином, вы-

нужденным ежедневно делать скучную поделную работу.

Под стать Мэкки и бандиты из его шайки. Пожилые, добропорядочные буржуа, почтенные отцы семейств в очках и с послеобеденной газетой в руках, толстым животам которых комически не соответствуют здоровенные ножи и пистолеты. Понятия смещаются и смешиваются. Приличный дом или публичный дом?.. Налет на банк или основание банка?.. Бандит или предприниматель?.. Добро или зло?..

Все персонажи спектакля рады были бы жить «в согласии и совете», «да обстоятельства не таковы!..».

«Трехгрошовая опера» в театре «Ванемуйне» — почти трагический диалог со зрителем о несправедливых, противоестественных, античеловеческих обстоятельствах, которые нуждаются в изменении. Эта центральная брехтовская тема особенно впечатляюще прозвучала в знаменитых трехгрошовых песнях-финалах, исполненных театром сурово и драматично.

«Корнолан» в постановке К. Ирда опирается на прочные многолетние традиции шекспировских спектаклей «Ванемуйне» — последовательного освобождения Шекспира от романтической красоты и декламационного пафоса.

Режиссер и исполнитель главной роли Э. Коппель идут к Шек-

спиру напрямик, минуя многие сложные и противоречивые философские пласты трагедии. Они пытаются приравнять Корнолана к Макбегу, даже к Ричарду Третьему. В трагедии Шекспира им, по словам К. Ирда, прежде всего видится острый социальный конфликт «между народом и ненавидящий народ отдельной гениальной личностью».

Для оправдания своей концепции постановщик переставляет отдельные сцены пьесы, меняет финал. От этого образ Корнолана получился несколько ограниченным, обедненным по сравнению с первоисточником.

И в том и в другом спектакле временами недостает режиссерской остроты, резкости сценических характеристик и положений, импровизационной легкости актерской игры.

Этот ощутимый недостаток в известной мере искупается высокой профессиональной культурой, внутренней интеллигентностью, органично развитым чувством меры.

Думается также, что работы театра последних лет несут полемический, экспериментальный, переходный характер. Коллектив в борьбе с устоявшимися, привычным, легким стремится найти новые пути, освоить новые формы.

У скромного театра «Ванемуйне» из маленького эстонского города Тарту свой, честный и благородный, голос в искусстве.

Э. КАПИТАЙКИН

С М Е Н А

г. Ленинград

18 июля 1965